DOI: 10.54861/27131211_2023_10_125

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.43

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Моронова О.Г., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является обоснование влияния уровня развития производственного и социального потенциала сельских территорий на обеспечение устойчивого роста продовольственной безопасности региона. На основании анализа литературных источников сделан вывод о недостаточности решения базовых задач: обеспечения физической и экономической доступности продовольствия. Обоснована необходимость системного развития производственно-сырьевой базы аграрного сектора, как основы обеспечения продовольственной безопасности на всех уровнях. Исследованы подходы к оценке производственного потенциала сельских территорий, систематизированы факторы, сдерживающие его рост. Проведен анализ производственного потенциала сельских территорий Вологодской области, как типичного региона Нечерноземья. Выявлены сложившиеся тенденции ресурсного обеспечения аграрного производства, дана оценка эффективности их использования. Установлена связь между уровнем развития производственного потенциала и эффективностью функционирования аграрного сектора региона. Выявлена

связь между уровнем развития и эффективностью функционирования сельскохозяйственных предприятий и динамикой уровня продовольственной безопасности территории. Сделан вывод о том, что в основе обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности каждого региона страны лежит системная целенаправленная деятельность по повышению производственного и социального потенциала сельских территорий, ключевая роль в которой принадлежит государству.

Ключевые слова: продовольственная безопасность региона физическая доступность продовольствия, продовольствия, производственный потенциал аграрного производства, ресурсы сельскохозяйственного производства.

PRODUCTION POTENTIAL OF RURAL AREAS AS THE BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA REGION)

Moronova O.G., Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Project Management, Vologda State University, Vologda, Russia

Abstract. The aim of the study is to substantiate the impact of the level of development of the industrial and social potential of rural areas on ensuring sustainable growth of food security in the region. The conclusion is based on the analysis of literary sources, and it proves that the basic tasks such as ensuring the physical and economic accessibility of food are solved insufficient. The article gives the arguments for systematic development of the production and raw materials base of the agricultural sector. This development is considered to be the foundation of ensuring food security at all levels. The approaches to assessment of the production potential of rural areas are investigated; the factors constraining its growth are systematized. The article gives a detailed analysis of the production potential of rural areas of the Vologda Oblast, as a typical region of Nonblack Soil Zone. The established trends of resource provision of agricultural production are revealed, the

efficiency of their use is assessed. The connection between the level of development of production potential and the efficiency of the functioning of the agricultural sector of the region has been established. The study reveals the relationship between the level of development and efficiency of agricultural enterprises and the dynamics of the level of food security of the territory. Results of the research suggest that ensuring a high level of food security in each region of the country is based on systematic targeted activities aimed to increase the productive and social potential of rural areas, in which the state plays a key role.

Keywords: food security of the region, physical availability of food, capacity of agricultural production, resources of agricultural production, human resources of rural areas.

JEL classification: R11, Q18, J43.

Для цитирования: *Моронова О.Г. Производственный потенциал сельских территорий как основа обеспечения продовольственной безопасности региона (на материалах Вологодской области) // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 125–144.*

Введение

Одной из ключевых проблем современного общества выступает потребность в качественном и безопасном продовольствии, обеспечении его физической и экономической доступности для всех категорий населения. Глобализация рынков, стремление экономически развитых государств решить собственные экономические задачи без учета интересов других стран, истощение ресурсного потенциала аграрных территорий (особенно – деградация земельных ресурсов), имущественное неравенство, военные и политические конфликты создают дополнительные проблемы и повышают вероятность глобального продовольственного кризиса. Это приводит к усилению центробежных сил в общемировой системе обеспечения

продовольственной безопасности и актуализирует необходимость формирования национального продовольственного суверенитета, означающего способность страны удовлетворить потребности населения в основных продуктах питания в соответствии с биологически обоснованными нормами.

Но решение этой задачи принципиально невозможно без устойчивого развития аграрного сектора, обеспечивающего сырьевые потребности продовольственных отраслей. Количество и качество поступающего сельскохозяйственного сырья, в свою очередь, зависит от производственного потенциала сельских территорий, который не исчерпывается возможностями сельскохозяйственных предприятий и организаций. Следует учитывать потенциал смежных отраслей, уровень развития производственной, транспортной, энергетической инфраструктуры, производственные возможности фермерских и личных подсобных хозяйств граждан, систему закупок и прочие элементы, способствующие рациональному использования производственных ресурсов.

Таким образом, целью данного исследования является выявление аспектов влияния уровня развития производственного потенциала сельских территорий на обеспечение продовольственной безопасности региона.

Обзор литературы

Одним из ключевых элементов формирования системы безопасности территории выступает продовольственная безопасность. Она может оцениваться на разных уровнях: глобальном, национальном, региональном. Нормативно-правовая трактовка данной категории содержится в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации «…продовольственная безопасность … – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах

не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [12]. Таким образом, с точки зрения государства достаточно достижения продовольственной независимости и обеспечения нормального потребления продовольствия всеми категориями населения. Но проблема заключается в том, что каждый уровень формирования системы продовольственной безопасности имеет свою специфику, обладает собственными целями и задачами, которые решаются при помощи использования специфических методов управления.

При определении категории продовольственной безопасности региона в отечественной науке сформировалось два доминирующих подхода. Сторонники первого считают, что употребление категории «продовольственная безопасность» применительно к региону не совсем корректно, поскольку он выступает структурной единицей национальной территории и является частью единого продовольственного рынка. Отсутствие барьеров, единая система государственной поддержки, схожие условия ведения бизнеса создают предпосылки для формирования единой системы обеспечения продовольствием по всей стране. Так, с точки зрения Д.Ф. Вермеля [1], можно говорить только о региональных особенностях продовольственной безопасности, включающих территориальную специализацию, особенности снабжения продуктами питания, не производящимися на данной территории, специфические инструменты повышения физической и экономической доступности продовольствия.

Вторая группа авторов придерживается диаметрально противоположной точки зрения. Ее сторонники считают необходимым рассматривать регионы как самостоятельную единицу системы продовольственной безопасности страны, а значит и критерии ее оценки применять такие же, как и на национальном уровне. К числу сторонников данного подхода следует отнести А.А. Лылова [8], А.И. Костяева [5; 6], Р.Р. Гумерова [2; 3].

Наиболее полным представляется определение региональной продовольственной безопасности данное в работе Т.В. Усковой, Р.Ю.

Селименкова, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинского [13], которые под продовольственной безопасностью региона предлагают понимать «… такое состояние системы производства, хранения, переработки и торговли, которое способно бесперебойно обеспечить в течение года все категории населения соответствующих территорий качественными продуктами питания преимущественно собственного производства не ниже принятых медицинских норм».

Но ключевым условием повышения уровня региональной продовольственной безопасности является достаточное количество производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья в регионе. А обеспечить его возможно только при устойчивом развитии сельских территорий. Устойчивость развития определяется целым рядом факторов. По мнению подавляющего большинства авторов [9; 11; 12; 14] важнейшими из них являются повышение уровня и качества жизни населения на сельских территориях и рост производственного потенциала. То есть наличие условий для экономического роста.

По мнению Т.В. Юрченко и О.Ю. Павловой [14] в научной среде сформировалось три основных подхода к оценке производственного потенциала сельских территорий: ресурсный, результативный и ресурсно-результативный. При этом ресурсный потенциал выступает обеспечивающим звеном производственного процесса, без учета взаимосвязи между факторами производства и конечным результатом. Результативный подход концентрируется, скорее, на уровне использования потенциала, чем на его оценке, а ресурсно-результативный построен на оценке взаимосвязи ресурсов и результата их использования в производственном процессе.

В.А. Иванов [4] сформулировал систему факторов и условий, сдерживающие развитие аграрного сектора в зоне неустойчивого земледелия. К ним относятся: технологическое отставание и высокий уровень износа основных производственных фондов; низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, критически низкий уровень

доходов и уровень жизни тружеников села; дефицит квалифицированных кадров в отрасли и низкий уровень менеджмента; нарушение системы корпоративных связей между предприятиями агропромышленного комплекса. Отмечается противоречие тенденции аграрного развития северной экономической зоны принципам устойчивого развития.

Следует отметить значимость институциональных факторов, влияющих на поведение субъектов предпринимательства. По мнению Е.В. Крыловой [7] значимым ресурсом для развития предпринимательской активности выступает взаимное доверие государства и бизнеса, формирующиеся при условии стабильности экономической системы, обеспечения реального равенства доступа к ключевым ресурсам и наличии долгосрочных перспектив развития.

Таким образом, на основе проведенного анализа литературных источников можно сделать вывод, о том, что проблематика обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне существенно шире, чем просто обеспечение роста производства сельскохозяйственной продукции пропорционально аграрному потенциалу региона, но ее решение невозможно без перехода к устойчивому развитию сельских территорий, основанному на целенаправленном сбалансированном росте элементов производственного потенциала.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Для определения качественных характеристик влияния производственного потенциала сельских территорий на уровень продовольственной безопасности региона использовались общенаучные методы: абстрактно-логический, динамики, сравнения. Информационной базой исследования служат данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Важнейшей составляющей оценки производственного потенциала сельских территорий региона выступает эффективность функционирования

аграрного сектора, поскольку именно сельское хозяйство длительный исторический период выступало основным направлением экономической деятельности на селе. Исследуемый период характеризуется устойчивым сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Так, производство зерна сократилось на 50%, картофеля и овощей более чем на 60%, производство мяса на – 40%. Некоторую тенденцию к росту показало производство молока и яиц, но динамика масштабов производства в стоимостном выражении если и показывает рост, то в пределах 1-2%, что существенно ниже темпов инфляции в соответствующие периоды.

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве на 10-12% ниже среднего по региону. Некоторое сокращение разрыва в доходах к 2021 г. обусловлено не столько ростом заработной платы в сельскохозяйственных организациях, сколько существенным увеличением доли серых зарплат в сегменте малого и среднего бизнеса городов, что оказало сдерживающие воздействие на среднеобластные показатели. Низкий уровень заработной платы, неразвитость социальной инфраструктуры, бытовые условия служат предпосылками оттока населения с сельских территорий (таблица 1).

Таблица 1

Численность и состав населения на начало года, тыс. чел.

Показатель	Годы						2022 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2022	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Численность постоянного населения, всего, в т.ч.	1300	1246	1208	1191	1160	1139	-161	87,6
– городское население	893	851	846	857	843	830	-63	92,9
– сельское население	407	395	362	334	317	309	-98	75,9
Удельный вес в общей численности – городского населения	68,7	68,3	70,0	72,0	72,7	72,9	4,2	-
– сельского населения	31,3	31,7	30,0	28,0	27,3	27,1	- 4,2	-

Источник: составлено автором по данным [10]

На первый взгляд сокращение численности сельского населения укладывается в общую негативную тенденцию: численность постоянных

жителей региона за исследуемый период сократилось почти на 13%. Но численность сельского населения убывает существенно быстрее. При этом из села уезжает преимущественно молодежь и люди трудоспособного возраста, что отрицательно сказывается на кадровом потенциале сельских территорий. Проявляется дефицит высококвалифицированных кадров для аграрного сектора, и это несмотря на наличие в регионе профильных учебных заведений, включая один из старейших вузов России – Вологодскую государственную молочно-хозяйственную академию.

Еще одним важнейшим ресурсом, необходимым для ведения аграрного производства выступает земля. Общая площадь сельскохозяйственных угодий практически не изменилась. Тревожным симптомом является резкое сокращение (почти на 40%) площади сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сельскохозяйственными организациями (таблица 2). А на их долю приходится более 77% общего объема производства сельскохозяйственной продукции, чуть менее 50% продукции растениеводства и около 90% животноводческой продукции региона. Личные подсобные хозяйства не в состоянии конкурировать с масштабным производством, поскольку не обладают достаточной производственной базой, а уровень товарности их производства существенно ниже.

Таблица 2

Сельскохозяйственные угодья, на конец года, тыс. га

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Всего	1453	1450	1450	1449	1448	1448	-5	99,7
в том числе: – сельхозорганизации	1010	954	694	646	629	628	-382	62,2
– К(Ф)Х	28	25	27	29	38	40	12	142,9
– ЛПХ населения	138	150	363	394	402	401	263	290,6
– коллективные сады и огороды	13	11	11	11	11	10	-3	76,9
– кооперативы по животноводству	1	-	0,1	0,1	0,2	0,2	-0,8	20,0
– сельхоз. угодья запаса и лесного фонда	241	252	248	247	245	245	4	101,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Площадь пашни, самого интенсивно используемого вида сельскохозяйственных угодий, снижается незначительно, в пределах 15 тыс. га, что составляет менее 2% от показателей базового периода. Но площадь посевов, включая кормовые культуры, сокращается почти на 60%. В три раза сокращается площадь посева зерновых культур. При этом площади, занимаемый озимой рожью (единственной товарной зерновой культурой, которая до революции являлась брендом Вологодской губернии, наравне с маслом и льном) сокращаются практически в 18 раз. В три раза сокращаются посевы под техническими культурами и картофелем, почти в четыре – под овощами открытого грунта. Относительно низкими темпами снижаются посевы многолетних и однолетних трав – за исследуемый период их площадь сократилась «всего» на 50%. «Выбывшая» из оборота пашня практически не используются, и фактически зарастает кустарником, а иногда и лесом. Следует так же отметить неудовлетворительную структуру посевов, несоблюдение систем севооборотов, особенно мелкими хозяйствами, включая ЛПХ и К(Ф)Х, что отрицательно сказывается на почвенном плодородии и снижает качественные характеристики производственного потенциала.

Наглядно данную тенденцию подтверждает динамика внесения удобрений сельскохозяйственными предприятиями области (таблица 3).

Таблица 3

Внесение удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Внесение органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях								
Внесено органических удобрений всего, тыс. т	1653	1238	920	1011	1174	1289	-364	77,9
на гектар посева, тонн	2,6	2,5	2,3	3,4	4,4	4,7	2,1	180,9
Удельный вес посевной площади, обработанной орган. удобрениями, %	3	3	3	4	5	5	2	166,7

Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях								
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % д. в.), всего тыс. т	26,3	14,2	13,6	10,9	14,3	13,4	51,0	51,0
на гектар посева, кг	42	29	34	37	53	49	116,7	116,7
Удельный вес посевной площади, обработанной минер. удобрениями, %	56	37	48	52	61	62	110,7	110,7

Источник: составлено автором по данным [10]

За исследуемый период совокупный объем внесения органических удобрений сократился почти на четверть. Поскольку посевные площади, как отмечалось ранее, существенно уменьшились, выявлен рост количества вносимых удобрений в расчете на один гектар посевов. Но 3-5 т органики на га недостаточно не только для повышения урожайности, но и просто поддержания уровня естественного плодородия почвы. Фактически речь идет о точечной поддержке гумусового состава почв, преимущественно хозяйствами с развитым животноводством. Частично на повышение почвенного плодородия ориентированы животноводческие фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан. Но небольшие предприятия, за редким исключением, не разрабатывают устойчивую систему земледелия, и не способны оказать решающего воздействия на уровень почвенного плодородия.

Аналогичная тенденция прослеживается по внесению минеральных удобрений. Подавляющее большинство используется под посевы, преимущественно зерновых и пропашных культур. При сопоставлении количества вносимых минеральных удобрений с уровнем урожайности становится очевидным, что вынос питательных веществ существенно превышает их внесение в виде действующего вещества, а, следовательно, имеет место эксплуатация естественного плодородия.

Сокращение числа активно действующих на рынке сельскохозяйственных предприятий отрицательно сказывается на материально-технической базе производства (таблица 4).

Таблица 4

Наличие сельскохозяйственной техники сельскохозяйственных организациях, на конец года, штук

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Тракторы	10496	6722	4397	2988	2505	2541	-7955	24,2
Плуги	2455	1673	1056	671	529	555	-1900	22,6
Культиваторы	1430	1015	774	518	440	456	-974	31,9
Сеялки	1529	1083	648	469	386	402	-1127	26,3
Комбайны	2804	1864	1200	773	603	655	-2149	23,4
Косилки	2033	1346	903	575	472	475	-1558	23,4
Пресс-подборщики	1116	775	516	358	272	280	-836	25,1
Разбрасыватели ТМУ	803	510	333	216	198	214	-589	26,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Количество тракторов и сельскохозяйственной техники сокращается в среднем в четыре раза. Было бы возможным предположить, что сокращение объясняется ростом производительности имеющегося оборудования. Тем более, что нагрузка пашни на 1 трактор возрастает в 3,5 раза, посевы зерновых в расчете на один зерноуборочный комбайн в два с половиной раза и т.д. (таблица 5).

Таблица 5

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Приходится физических тракторов на 1000 гектаров пашни, шт.	19	10	9	6	6	6	-13	31,6
Нагрузка пашни на 1 физический трактор, га	52	98	112	154	179	177	125	340,4
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, гектаров								
– зерноуборочный	112	133	217	278	247	275	163	245,5
– картофелеуборочный	21	23	32	41	38	43	22	204,8
– льноуборочный	31	86	115	81	78	43	12	138,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Анализ интенсивности производства и энерговооруженности труда показывает разнонаправленную тенденцию (таблица 6). Общее количество энергетических мощностей аграрных предприятий сокращается в 3 раза, а относительно дореформенного периода – почти в пять.

Таблица 6

Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Энергетические мощности, всего, тыс. л.с.	2748,5	1937,0	1421,1	1087,9	898,3	907,6	-1840,9	33,0
В расчете на:								
– 1 работника, л.с.	59	61	68	74	74	80	21	135,6
– 100 га посевной площади, л.с.	437	388	359	360	331	327	-110	74,8

Источник: составлено автором по данным [10]

При этом сокращение масштабов аграрного производства привело к снижению энергетических мощностей, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных угодий на 25%, на фоне роста энерговооруженности труда более чем на треть, что означает как привлечение более производительной сельскохозяйственной техники и оборудования, так и нехватку энергетических мощностей. Эти тенденции негативно сказываются на размере производственного потенциала и эффективности его использования, сдерживая производство энергоемкой сельскохозяйственной продукции.

Качественной характеристикой использования производственного потенциала сельских территорий региона выступает количество сельскохозяйственной продукции, произведенное в расчете на одного жителя, представленное в таблице 7.

Таблица 7

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в расчете на одного жителя области, кг

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Картофель	372	206	125	141	118	160	-212	43,0
Овощи	104	66	40	44	45	45	-59	43,3
Мясо (в убойном весе)	37	41	42	28	29	28	-9	75,7
Молоко	355	379	368	395	508	514	159	144,8
Яйца, штук	386	500	487	398	534	560	174	145,1

Источник: составлено автором по данным [10]

Эти же показатели частично отражают физическую доступность продовольствия для населения региона. В целом объемы производства и предложения сельскохозяйственного продовольственного сырья соответствуют средним потребностям населения (за исключением мяса). Область самостоятельно обеспечивает потребности в картофеле, молоке, яйцах. Следует учитывать, что любой регион является элементом единой национальной социально-экономической системы и задачи полной автономии в обеспечении продовольственными ресурсами перед ним, не стоят. Но по классификации чл.-корреспондента РАЕН и РАН Г.П. Лузина, Вологодская область относится к регионам «ближнего Севера», характеризующаяся с одной стороны приемлемыми природно-климатическими и экономическими условиями для производства качественного продовольствия, а с другой – территориальной близостью к регионам Крайнего Севера, что позволяет рассматривать ее в качестве потенциальной продовольственной базы для освоения Арктической зоны.

Ухудшение состояния производственного потенциала, сокращение численности населения и, как следствие, трудовых ресурсов сельских территорий существенно ограничивает перспективы повышения продовольственной безопасности Европейского Севера России. Снижение эффективности использования имеющегося потенциала в ближайшей

перспективе могут усиливаться, в связи с низкой инвестиционной привлекательностью сельских территорий и снижению качества жизни населения.

Заключение

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о значимости производственного потенциала сельских территорий для повышения уровня самообеспечения региона основными видами продовольствия (в соответствии с территориальной специализацией). Сокращение инвестиций в материально-техническую базу сельскохозяйственных организаций, снижение качества земельных ресурсов, проблемы селекции и семеноводства оказывают системное негативное воздействие на эффективность функционирования аграрных предприятий.

Снижение кадрового потенциала приводит к неспособности извлечь максимальный эффект из имеющихся ресурсов и технологий. Точечный рост размеров и эффективности сельскохозяйственного производства, отмечающийся в хозяйствах региона, не способен оказать системное комплексное воздействие на устойчивость развития сельских территорий, но служит подтверждением потенциальной возможности такого развития и эффективного использования ресурсного потенциала сельских территорий для повышения уровня продовольственной безопасности локального и национального уровня. Самостоятельно сельхозтоваропроизводители не способны решить задачи, связанные с развитием производственного и уж тем более социального потенциала территорий.

Приоритетными направлениями государства области аграрной политики должны стать:

− разработка единой государственной инновационно ориентированной аграрной политики, направленной на внедрение современных технологий, преодоления технического и технологического отставания аграрного сектора;

− формирование условий, обеспечивающих устойчивый спрос

агропромышленных предприятий и субъектов малого бизнеса на результаты научно-технических исследований, привлечение венчурного капитала для внедрения инновационных технологий;

− повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на сельских территориях, вне зависимости от вида осуществляемой деятельности.

− разработка и реализация льготных режимов налогообложения для субъектов бизнеса, реализующих значимые инновационные проекты, привлекающих к совершенствованию бизнес-процессов научно-исследовательские организации и вузы;

− совершенствование нормативно-правового регулирования инновационной и инвестиционной деятельности в аграрном секторе;

− развитие органического земледелия и животноводства, что особенно актуально для северных территорий, характеризующихся пониженной устойчивостью экологических систем к антропогенному воздействию;

− разработка и внедрение государственных программ, направленных на воспроизводство и повышение плодородия почв, предотвращение всех форм ее деградации, восстановление мелиоративных систем;

− развитие производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий, информационной системы, обеспечивающей цифровое равенство;

− формирование системы закрепления высокопрофессиональных кадров на селе, создание эффективной системы профессионального и дополнительного образования, обеспечивающей потребности аграрного сектора с учетом инновационных факторов развития;

− стимулирование диверсификации видов производственно-хозяйственной деятельности предприятий, расположенных на сельских территориях, создание комфортных, конкурентоспособных условий для

проживания населения.

Таким образом, основная задача государства заключается в системной реализации аграрной политики, развитии социальной и рыночной инфраструктуры, формировании кадрового потенциала сельских территорий. Повышение конкурентоспособности села обеспечит рост инвестиционной привлекательности и производственного потенциала аграрного сектора, что, в свою очередь, станет основой повышения уровня самообеспечения регионов сельскохозяйственным сырьем, повысит физическую доступность продовольствия и общий уровень региональной продовольственной безопасности.

Литература

1. Вермель Д., Хромов Ю. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты // АПК: экономика, управление. 1997. № 1. С. 5–12.

2. Гумеров Р.Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. 2010. № 2. С. 11–22.

3. Гумеров Р.Н. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) // Российский экономический журнал. 2010. № 6. С. 22–34.

4. Иванов В.А. Устойчивое развитие аграрного сектора зоны Севера: состояние, факторы, направления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 51–67.

5. Костяев А.И., Тимофеев М.У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: стабилизация и развитие. М., 2000. Т. 1. С. 500–517.

6. Костяев А.И., Котусенко И.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 4–7.

7. Крылова Е.В. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях // Стратегия развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 39–41.

8. Лылов А.А. Проблемы региональной продовольственной безопасности в Сибири // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2008. С. 152–153.

9. Оборин М.С. Развитие экономического потенциала сельских территорий на основе диверсификации агропромышленного производства регионов России // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 481–491.

10. Статистический ежегодник Вологодской области. 2021. Вологда. Вологдастат. 2022. 339 с.

11. Третьякова Л.А. Развитие производственного потенциала аграрного региона (на примере Орловской области) // Пища. Экология. Качество Труды XIII международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. Том III. С. 327–332.

12. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.

13. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.

14. Юрченко Т.В., Павлова О.Ю. Факторы повышения производственного потенциала сельских территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет 2016. № 45. С. 190-195.

References

1. Vermel' D., Hromov YU. Problemy prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii. Mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty // APK: ekonomika, upravlenie. 1997. № 1. S. 5–12.

2. Gumerov R.R. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti strany: udalsya li doktrinal'nyj dokument? // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2010. № 2. C. 11–22.

3. Gumerov R.N. SHturm ili otstuplenie? (O perspektivah otechestvennogo sel'skogo hozyajstva v sluchae forsirovaniya processa prisoedineniya Rossii k VTO) // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2010. № 6. S. 22–34.

4. Ivanov V.A. Ustojchivoe razvitie agrarnogo sektora zony Severa: sostoyanie, faktory, napravleniya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2012. № 1 (19). S. 51–67

5. Kostyaev A.I., Timofeev M.U. Nacional'naya i regional'naya prodovol'stvennaya bezopasnost' // Regional'naya ekonomika: stabilizaciya i razvitie. M., 2000. T. 1. S. 500–517.

6. Kostyaev A.I., Kotusenko I.I. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: regional'nyj aspekt // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2012. № 5. S. 4–7.

7. Krylova E.V. Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah // Strategiya razvitiya predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah. Sbornik nauchnyh statej VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.

Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. S. 39–41.

8. Lylov A.A. Problemy regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti v Sibiri // Nauchnye osnovy razrabotki i realizacii regional'nyh programm stabilizacii i razvitiya APK, sistem vedeniya agropromyshlennogo proizvodstva i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Novosibirsk: SibNIIESKH, 2008. S. 152–153.

9. Oborin M.S. Razvitie ekonomicheskogo potenciala sel'skih territorij na osnove diversifikacii agropromyshlennogo proizvodstva regionov Rossii // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. 2019. T. 5. № 4 (20). S. 481–491.

10. Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. 2021. Vologda. Vologdastat. 2022. 339 s.

11. Tret'yakova L.A. Razvitie proizvodstvennogo potenciala agrarnogo regiona (na primere Orlovskoj oblasti) // Pishcha. Ekologiya. Kachestvo Trudy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2016. Tom III. S. 327–332.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.

13. Uskova T.V., Selimenkov R.YU., Anishchenko A.N., CHekavinskij A.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: monografiya. Vologda: ISERT RAN, 2014. 102 c.

14. YUrchenko T.V., Pavlova O.YU. Faktory povysheniya proizvodstvennogo potenciala sel'skih territorij // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet 2016. № 45. S. 190-195.